

КОМУ НЕ НУЖЕН РАЗДЕЛЬНЫЙ СБОР

А. И. Гаркуша, движение «Раздельный Сбор»

Раздельный сбор – это некий идеал, о котором надо говорить с придыханием, но в жизни ему не место. По крайней мере, при анализе нормативно-правовой базы применительно к перспективам РСО складывается впечатление, что ее авторы придерживались именно такого мнения.

Уже неоднократно говорилось различными экспертами, что закон № 89 ФЗ «Об отходах производства и потребления» реконструирован «по мотивам» европейского законодательства и по идее должен бы работать. Но мусорная реформа не только не осуществляется с той динамичностью, на которую все рассчитывали, но и уже сама требует реформирования. Смелости регуляторов отрасли хватило до декабря 2014 г., когда были утверждены революционные поправки (закон № 458-ФЗ), а дальше, видимо в опасениях, как бы чего не вышло, министерства начали дезертировать с передовой, разрабатывая противоречащие закону № 89-ФЗ, друг другу и самим себе подзаконные акты. Одна из базовых новелл закона – приоритеты государственной политики в области обращения с отходами – проигнорирована во всех без исключения нормошедвах, вышедших из-под пера Минстроя, Минприроды и Минпромторга РФ. Но, если указать на ошибки чиновников мы еще можем, то привлечь к ответственности и заставить переделать – никак. Не предусмотрена такая ответственность для органов власти. В результате такого броуновского движения министерской мысли возник ряд факторов, которые и блокируют развитие в России раздельного сбора отходов (РСО).

Отметим, что еще в 2015 г. в своем финальном отчете Еврокомиссия сделала вывод, что раздельный

сбор – это наиболее эффективный способ вернуть максимальное количество отходов в производственный цикл. А если мы стремимся перейти к циклической экономике, как и европейцы, то пренебрежение их опытом для нас слишком расточительно.

Тем не менее, целевые показатели развития отрасли обращения с отходами, утвержденные распоряжением Правительства РФ от 25.01.2018 № 84-р, никоим образом не подразумевают внедрения РСО. Целевой показатель по доле «обработанных ТКО к общему количеству образованных отходов» еще как-то может быть объяснен: законодательство запрещает захоранивать несортированные отходы. И неважно, что без предварительного раздельного сбора обработка (читай – сортировка) смешанных отходов неэффективна. Отсортировано? Отсортировано! Значит, хвосты можно на полигон.

Но что касается целевого показателя «доля утилизированных и обезвреженных ТКО к общему количеству образованных ТКО», то как трактовать «утилизацию и обезвреживание» в одной цифре? К чему должны стремиться региональные операторы: как можно больше переработать или как можно больше сжечь? Или это не имеет значения? Региональные операторы захотят внедрять РСО только в случае, когда им придется выполнять постоянно растущие целевые показатели именно по утилизации отходов. Целевые показатели нуждаются в корректировке, поскольку они и есть инстру-

мент, фактически делающий обязательным раздельный сбор отходов.

В дополнение к сложносочиненным целевым показателям предлагается перечень отходов, запрещенных к захоронению. Перечень не оправдал ожидания россиян, ибо в нем запрещается захоранивать те составные части ТКО, которые и так никто на помойку не повезет, в частности незагрязненные отходы пластмасс и макулатуры. Фактически ситуация выглядит так: у вас есть чистое вторсырье и вам запрещено его захоранивать. Но если вы все перемешали – милости просим, везите на полигон. А чтобы еще больше простимулировать операторов работать именно со смешанными отходами, Минприроды не так давно в разы снизил ставку платы за негативное воздействие на окружающую среду.

Есть и еще одно условие, закрепляющие интерес региональных операторов к смешанным ТКО. Дело в том, что на проектирование и строительство мощностей по обработке и утилизации средства экологического сбора выделяются в приоритетном порядке. Если регоператор хочет получить субсидии на свою деятельность, он должен запланировать появление в регионе сортировок и перерабатывающих предприятий, а если хочет внедрять РСО – вынь денежки из кармана. Так и получается, что в зоне внимания региональных операторов находятся только объекты по сортировке смешанных отходов (обработка) и утилизации, причем под утилизацией понимается и

твердое топливо РФ, ибо это продукт, который планируется продать.

При ставке на сортировку смешанных отходов региональным операторам РСО неинтересен, а вот вторичное сырье – очень даже нужно. Поэтому никакие конкуренты на контейнерных площадках не приветствуются. Регуляторы отрасли даже снабдили регоператора специальным правом не разрешать отдельный сбор на контейнерной площадке (п. 21 Правил по обращению с отходами, постановление Правительства РФ от 12.11.2016 № 1156).

Теперь давайте посмотрим, горят ли желанием внедрять РСО изготовители и производители, выполняющие расширенную ответственность (РОП). С того дня, как в законе № 89-ФЗ появились упоминания о отдельном сборе и РОП, заготовительная отрасль воспряла и начала развивать сбор вторичного сырья от населения на придомовых территориях. Путь этот был тернист и затратен, но заготовители предвкушали контракты с производителями и работали на перспективу. Расчет был прост: вот сейчас заработает институт РОП, производителям нужно будет отчитываться перед государством, а мы уже умеем для них и собрать, и переработать за соответствующую плату. Но деньги к ним не пришли. Почему же?

РОП предполагает, что производитель отвечает не только за то, чтобы его продукция служила верой и правдой «при жизни», но и чтобы она была безопасно утилизирована. Идеологически правильно, когда производитель сам обеспечивает сбор и утилизацию своей продукции и затем отчитывается государству, какой он молодец. Так, собственно, и работает система в Европе. И именно на это рассчитывали заготовители. Но у нас производителю дан выбор: обеспечить сам или дай денег государству, и оно за тебя все сделает. При этом ставки экосбора и нормативы утилизации сравнительно невысокие, а по некоторым позициям откровенно мизерные, за эти деньги обеспечить самостоятельную утилизацию проблематично. Гораздо проще заплатить экосбор и ни о чем не беспокоиться.

Таким образом, и производителям невыгодно инвестировать в РСО, и

государство на РСО средств из экосбора не выделяет. В результате такой финансовой непроходимости заготовители остались «с носом». По всей стране проекты РСО либо перестают развиваться, либо и вовсе сворачиваются. Выхода два: либо вообще отменить отчисления в бюджет на утилизацию, поставив перед производителем задачу самостоятельно искать пути для реализации РОП, либо поднять ставку экологического сбора до такого уровня, когда прямое инвестирование в отрасль будет значительно выгоднее для производителя, чем доверить свою РОП государству.

Отдельно хочется сказать про нормативы. Непонятно, почему производя 100 % какой-либо продукции, компания должна утилизировать только часть? Это как если бы можно было помыть только полкастрюли, или вынести половину мусорного мешка из дома, или накачать у машины только одно колесо. Норматив должен быть стопроцентный не просто в обозримом будущем, а на расстоянии вытянутой руки.

Несмотря на признание РСО самым эффективным инструментом при работе с отходами (не считая предотвращения их образования, конечно), на данном этапе развития нормативно-правовой базы он невыгоден ни для регоператора, ни для заготовителя, ни для производителя товаров.

Теперь следует посмотреть на РСО через призму участия в нем населения. Множество людей в России уже сегодня хотят собирать отходы отдельно из экологических убеждений. Это доказывает опыт ежемесячных акций экологического движения «Раздельный Сбор» по приему вторсырья, когда жители целый месяц моют, складывают, специально подготавливают различные виды отходов для того, чтобы они гарантированно попали на переработку. В немногочисленные в масштабах страны придомовые контейнеры складываются ПЭТФ, стекло и бумага без каких-либо финансовых вознаграждений. Люди устали от вонючих свалок и уверены, что МСЗ – не выход из положения.

Но для тех, кто еще не дорос до экологической сознательности, нуж-

ны другие стимулы. Например, возможность экономить свои деньги. Предметом зависти россиян, выезжавших в Европу, можно считать автоматические устройства для приема тары, позволяющие быстро и элегантно вернуть бутылки на переработку и получить существенный доплат к семейному бюджету. Но института залоговой стоимости тары (ЗСТ), за счет которого такие пункты работают, в России нет, и нет пока понимания, как правильно его сконструировать. Нет правового поля для возникновения даже простеньких пунктов приема вторсырья – современных, чистых, удобных, куда не стыдно прийти с семьей перед походом в магазин. Только-только возникает интерес к созданию таких пунктов у ритейла.

Но представим: завтра жители проснутся, а во всех дворах стоят контейнеры для стекла, пластика и бумаги... И что же? Все равно никто не сможет сэкономить за счет участия в РСО, потому что нет механизма использования дифференцированных тарифов при различных форматах накопления отходов. Разделяй – не разделяй, в квитанции все равно будет одна и та же сумма. И эта сумма зависит от представлений государства о том, сколько гражданин должен производить смешанных отходов, а также от аппетитов мусоровывозящих компаний и регионального оператора.

Резюмируя сказанное, отметим, что в правовом поле РФ не существует необходимого полноценного комплекса инструментов для административного и/или финансового стимулирования внедрения и развития РСО как на уровне федеральной власти, так и в субъектах РФ. Предлагаемые меры носят половинчатый характер, создавая коллизии из разряда «хочет, но не может» и «может, но не хочет». Все это в целом означает, что при сохранении существующих норм законодательства заявленные Правительством цели по сокращению полигонного захоронения или не будут достигаться, или будут достигаться в обход роста уровня вторичной переработки отходов, за счет технологий сжигания ресурсов. ♻️